

Сергей Ивлев

Дегградация Высокие технологии

Сергей Ивлев

Деградация. Высокие технологии

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Ивлев С. В.

Деградация. Высокие технологии / С. В. Ивлев — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Иван Рябов — вчерашний студент, случайно оказавшийся на службе в московской милиции, да не где-нибудь, а в самом ее сердце — на Петровке, 38. Но реальность службы значительно отличается от его представлений... На одной чаше весов — ложь, коррупция и предательство, на другой — долг, честь и справедливость. Какой путь выберет он, и какую цену ему придется заплатить за это? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Год 2005	5
Год 2007	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Ивлев

Деградация. Высокие технологии

Год 2005

А ведь этот апрельский день поначалу не предвещал ничего неожиданного. Плотные серые тучи над Москвой с морозящим дождем не добавляли настроения для работы над дипломным проектом Ивана Рябова. Часы показывали уже 15–00, а с самого утра не было сделано практически ничего, хотя много вроде и не требовалось. Как сказал кто-то из одногруппников: «5 минут позора – и ты инженер». Впрочем, мотивацию он потерял давно, а мысль о последующей учебе в аспирантуре Московского государственного индустриального университета и вовсе угнетала. Когда-то этот институт при ЗИЛе снабжал основные автомобильные заводы страны инженерами и прочими техническими специалистами. Теперь же те автозаводы, которые выжили и сохранили жизнеспособность, перепрофилировали производства и использовали готовые импортированные технологии зарубежного автомобилестроения, таким образом, разработка и наладка производственных процессов не требовалась, все уже было давно опробовано и испытано. В этих условиях спрос на рынке труда был на техников, а не на инженеров. Институт, как и многие другие технические ВУЗы страны, продолжал готовить инженеров по инерции, совершенно не беспокоясь вопросом их востребованности в реальной жизни.

После школы Иван хотел пойти учиться на программиста, но на эту специальность ему не хватило баллов на вступительных экзаменах для бесплатного обучения. Сработал запасной вариант, в индустриальном университете для учебы на бюджетном отделении баллов хватило, что и стало решающим фактором, к тому же призывной возраст с ясной перспективой службы в армии тоже не оставлял большой возможности для маневра, поэтому вопрос о практической пользе знаний по будущей специальности, как и ее востребованность в дальнейшей жизни, не рассматривался вообще. Обычная для ребят история.

И вот, спустя почти 4 года, на горизонте замаячил диплом бакалавра техники и технологии, хотя большими успехами в предметах профильной кафедры «Машин и технологий обработки металлов давлением» Иван похвастаться не мог. Еще где-то на середине второго курса Иван понял, что этот путь тупиковый и совершенно бесперспективный. Нередко сами преподаватели лишь подтверждали это, всячески рекламируя дополнительные курсы и параллельные образовательные программы «модных» сфер – экономистов, менеджеров, юристов от непонятных негосударственных учреждений, арендующих аудитории института, в которых эти самые профессора и доценты частенько параллельно и преподавали.

В этой ситуации оставалось только «тянуть лямку» стиснув зубы, выполняя необходимый минимум. И если поначалу обучение Ивану даже нравилось, то на старших курсах к специализированным наукам он окончательно потерял интерес к изучаемым дисциплинам и обосновался в категории глубоких троечников, а вакантные пять бюджетных мест аспирантуры явно светили гораздо более прилежным студентам. Служить в армии после института тоже хотелось не сильно.

Разумеется, эту проблему могло решить платное обучение, только даже за заведомо невостребованные знания государственный ВУЗ хотел очень даже существенную сумму. Денег было взять неоткуда, родители Ивана были обычными инженерами, а 90–е годы здорово их подкосили. К тому же в этом году заканчивала школу младшая сестра Вика, надо было думать и о ее дальнейшем образовании, а значит и о дополнительных затратах.

Погруженный в тягостные размышления, смотря в одну точку на мониторе своего старенького компьютера, Иван никак не мог придумать выход из этой ситуации. Вывел его из транса звонок и последующие стуки в дверь кулаками и громогласное «Откройте, милиция!».

Озадаченный, он подошел к входной двери в квартиру и осторожно открыл замок. В тот же момент кто-то снаружи опустил ручку и толкнул дверь, и, едва не сшибая Ивана с ног, в квартиру вломился человек в форме милиционера.

– Всем оставаться на своих местах! Территория окружена! – громогласно объявил он.

Иван опешил, милиционер, несколько не смущаясь, проследовал вглубь квартиры, пока не столкнулся с Викой, выглянувшей на шум из своей комнаты.

– Тема, ну и шутки у тебя... И шума как всегда... – сказала она.

Следовавший за милиционером Иван не ожидал резкой остановки, и уткнулся в его спину. Тот обернулся.

– Артем! Освободился! – Иван, наконец, узнал друга и обнял того.

– Демобилизовался я, дурень! Освобождаются зеки! – И, снова глядя на Вику, добавил: – Ого, она немного подросла за два года-то.

Вика засмущалась, Иван поспешил вмешаться:

– Не смущай ребенка, она еще маленькая. А сейчас пусть идет уроки делать.

– Подумаешь... – фыркнула Вика и ушла в свою комнату, захлопнув с шумом дверь.

– Тема проходи. Сейчас за встречу по стакану органирую, а то когда мы с тобой последний раз-то... Ты в форме-то чего, еще домой не заходил?

– Мои будут вечером, так что спешить мне пока некуда. Твои родители на работе? Так это даже лучше. Наливай!

Артем Званцев знал Ивана с первого класса, где они пятнадцать лет назад и познакомились. Многие удивлялись, что общего нашли пышущий энергией и жадой постоянной деятельности Артем и немного флегматичный и рассудительный Иван. Пожалуй, родись они оба лет на 10 пораньше, так и остались бы в лучшем случае знакомыми-одноклассниками. Артему гораздо проще давалась учеба, он никогда ничего не зубрил, при этом с легкостью получал пятерки и четверки, Иван же часто сидел над учебниками, но не мог похвастаться такими же успехами, и если его усердие в точных науках приносило хороший результат, то гуманитарные давались тяжело. Так как при решении любой задачи Иван видел лишь единственный правильный вариант, особенно ему очень не нравились уроки литературы, где несколько прямо противоположных версий часто признавались верными и обоснованными. В шестом классе у них неожиданно возник общий интерес к программированию, а когда Артем узнал, что чтобы не дать обесцениться сбережениям, родители подарили Ивану компьютер, он стал частым гостем у него. Еще бы, в середине 90-х в нищей Москве компьютер все еще был роскошью и непонятной дорогой игрушкой. И хотя они вдвоем больше играли в игры, чем занимались информатикой, тем не менее, оба достаточно рано поняли, кем они хотят быть в жизни, и какой дорогой следовало идти дальше.

Но Иван поступил в итоге совсем не на компьютерную специальность, а вот Артем смог поступить в ВУЗ на профильную: «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем», но, привыкший к похвалам учителей при минимальных затратах, не сделал поправку на особенности образовательного процесса в институтах, и завалил первую же сессию, взял академический отпуск, и благополучно повторил завал сессии через год, но не стал бегать от военкомата, а гордо отправился проходить срочную службу в армии.

Достав из заначки бутылку водки и собрав наскоро закуски, двое друзей расположились в комнате Ивана.

– Что это за хрень? – спросил Артем Ивана, указывая на расчеты на экране монитора и валяющийся рядом чертеж.

– Это... «Реактивная тяга автомобиля ЗИЛ–131», – зачитал Иван, затем достал лист с заголовком «План дипломного проекта» и вручил его Артему. – Всю жизнь мечтал разработать ее. Прямо не спал и плохо кушал. А теперь – вот она, что б ее...

– О, ЗИЛ–131, ненавижу, особенно колеса полировать соляркой... Так эта тяга, насколько я понимаю, уже разработана, зачем тебе-то ее сунули?

– Спроси об этом моего научного руководителя. Ему надо было чем-то меня озадачить, он и отмахнулся. – Иван скривил улыбку и развел руки. Затем, немного подумав, спросил: – А зачем соляркой-то?

– Колеса-то? Что бы блестили. – Артем заметил удивленное выражение лица друга, потому сразу добавил: – Не пытайся понять тонкий армейский юмор. Его на своей шкуре надо...

– Ладно, в Интернете выясню потом.

Артем лишь одобрительно хмыкнул, затем сказал:

– Значит, диплом готовишься защищать?

– Его еще надо рассчитать, дочертить, причем руками блин! Графические редакторы и AutoCAD использовать мне запретили! Ты знаешь, похоже что многие преподаватели компьютера откровенно побаиваются. Конечно, никто не признается прямо, и у каждого ноутбук имеется, но похоже просто для имиджа!

– Ты знаешь, после армии меня такие порядки мало удивляют, – Артем скривил ухмылку. – Там, как ни странно, то же самое. Пыль в глаза. Это нормально.

– Правда? Ну и ладно. Не защитит диплом хотя бы на «удовлетворительно» надо умудриться. Все равно этот диплом для меня просто корочка, которую и применить-то некуда.

– А что дальше? После диплома?

– Аспирантура, если денег найду, – Иван глубоко вздохнул. – Нет – значит теперь ты мне колбасу будешь возить, – добавил он с грустной улыбкой.

Раз в 3–4 месяца Иван приезжал в подмосковную часть внутренних войск МВД к Артему, где тот проходил срочную службу, и привозил ему гостинцы, какие мог себе позволить, и какие иногда подсказывал отец. Когда он приехал к нему первый раз, его очень впечатлила та скорость, с которой Артем смолотил полкилограмма «Докторской» колбасы, приступив к данному процессу сразу, едва лишь увидев ее.

– Та колбаса была самая вкусная в моей жизни. А вот тебе я колбасу возить не хочу. Ты не из того теста склеен, тебя армия ломает. Нельзя тебе туда.

– Профессиональные армии нам только снятся. И почему это ломает-то?

– Не спорь, я это теперь сходу определять умею. А твой гордый характер и единственно правильные решения без каких-либо альтернатив там будут оценены по достоинству только с мускулами Шварцнегера в придачу, причем в лучшие его годы, а тебя, извини конечно, соплей перешибить реально. Так что женись и наделай детишек, пока не поздно. Получишь отсрочку.

Иван поперхнулся, закашлялся, Артем, хохоча, постучал ему по спине. Придя в себя, Иван сказал:

– На ком жениться-то, о чем ты!

– Неужели не нашел хорошей девчонки, пока меня не было? Эх, зря время терял!

– А где ее взять? Конечно, в институте были некоторые отношения у меня... Но как-то так же быстро и заканчивались, что я могу предложить своей потенциальной жене? Хлеб и воду? Думаешь много желающих?

– Предложи московскую прописку, желающие сразу появятся.

– Вот только этого не хватало! А дальше что? Ты говоришь дети. Они вообще не при чем, им-то зачем жизнь портить?!

– Ладно, ладно, не кипятись. Для тебя есть реальный вариант, если он, конечно, будет тебе интересен...

– Это какой же? – удивился Иван.

– Видишь на мне форму?

– Да еще бы не видеть, обычная милицейская форма, наверное опостылела тебе уже.

– Не то слово. Но сейчас не обо мне. Тебе надо будет одеть такую, только добровольно.

А твой диплом позволит пришить лейтенантские погоны на китель.

– Чего? Ты уже сегодня уже допинг принять успел? Или бредишь? – Иван демонстративно протянул ладонь ко лбу Артема, что бы оценить температуру, но он перехватил его руку.

– В общем, слушай внимательно, – совершенно спокойно и серьезно сказал Артем. – Милиция – это не только ППС, ГАИ и шибко умные опера, раскрывающие все подряд вечером по телевизору. И не только внутренние войска со срочной армейской службой, откуда я только что притопал. Это еще и тыл. С инженерными службами. Люди там такие же милиционеры, в такой же форме. Собственно, я пойду работать туда вольнонаемным техником на должность программиста, у меня нет ни образования, ни опыта для нормальной работы где-либо еще, а у них проблемы со специалистами такого плана, что совершенно не удивительно. Параллельно я буду учиться на вечернем где-нибудь... В общем, мне нужен стаж и практика. Окончу институт – будет проще работу найти.

– О, я смотрю армия вправила тебе мозги, только я тут при чем?!

– У тебя будет высшее образование через 2 месяца. Ты сможешь сразу стать полноценным милиционером на инженерной должности. Для этого служба в армии не требуется. Пока ты будешь офицером милиции – военкомат тебя не тронет, так как ты и так будешь служить. Заметь, офицером, не рядовым. Исполнится 27 лет – и все, все пути открыты. Плюс опыт реальной работы. Свободен как ветер. Может тебе вообще там понравится.

– Да кому я нужен там?! – не успокаивался Иван. – Что буду делать как инженер? Разрабатывать тяги?

– Хреняги! Ты будешь нужен тому, кому прикажут. Это не твоя забота. И естественно твое супер модное образование никому не интересно. У тебя есть высшее, все, это главное. Можешь выполнить нужную работу – так хоть диплом духовной семинарии принеси, если ее министерство образования признает. А у тебя будет диплом нормального, более-менее известного и государственного ВУЗа, а не какой-нибудь там полулегального коммерческого, хотя и он бы стоился. – Заметив изменившееся выражение лица Ивана, начавшего задумываться о сказанном, Артем улыбнулся, – О, вижу работу мысли! Ты же заходил к моим родителям, видел мою фотографию в краповом берете и камуфляже?

– Да, показала твоя мама, немного странно было видеть ее, учитывая, куда ты в итоге служить отправился...

– Это потому, что я должен был прямо из военкомата отправляться то ли в морской спецназ, то ли в морскую пехоту, я и сам не понял, только никому этого не говори, ладно? Меня и сфотографировали на память в военкомате с их знаками отличия на форме, пока морда еще фотогеничная была. – Артем задумался, что-то вспоминая, но опомнился и продолжил: – А потом поступил приказ сверху, и из распределителя я уехал в другом направлении. В итоге я служил относительно недалеко от дома, в части МВД, на увольнения даже домой несколько раз ездил. Сейчас я думаю, может мне наоборот лучше было бы действительно где-нибудь в десанте за Уралом, ощущение близости дома под боком мотивации службе не добавляло, скорее тоску нагоняло... Ладно, не суть уже.

– А я думал тебе просто повезло, а вон оно как... Откуда связи?

– А это можешь моих родителей спросить, если хочешь, я сам не в курсе, и мне это не сильно интересно. Сомневаюсь только, что они тебе ответят. Тебе, кстати, «спасибо» за колбасу передавали, я рассказал им по секрету. Остальные друзья-товарищи если и приезжали, то... Ладно, не о них сейчас. В общем, предложили вариант для тебя, так что решай. Но хочу тебя предупредить. Я там работал до призыва пару месяцев, что б без дела не шататься. Место,

скажем так, своеобразное. Там свои законы, и своеобразные нравы и мораль у коллектива. Ты можешь и не вписаться. Работа кабинетная, жизнь за зарплату, левых денег нет. А зарплата – пара сотен баксов. Как ты понимаешь, нормальный профильный айтишник после института или «белый билет» прикупил уже, или скорее за границу работать свалит, сказав «гуд бай» не только армии, но и пристающей с непонятным долгом Родине до кучи. Просто потому, что после армии он от развития компьютерных технологий на два года отстанет, а это много в этой сфере, сам знаешь. В итоге форму нормальный выпускник на себя ни в жизнь не оденет. Что армейскую, что эту, которая на мне сейчас. Хотя, с высшим, ты можешь попробовать год отслужить рядовым, но... – Артем скептически бегло осмотрел Ивана с головы до ног, затем пощупал его бицепс, Иван отдернул руку, заставив друга ухмыльнуться. Артем продолжил: – Не обижайся. Но, на мой взгляд, тебе не стоит вообще попадать в армию, – он бросил снова взгляд на экран монитора, и добавил: – как и в аспирантуру, только напрасно деньги выбросишь и время потеряешь. Не те времена. Вот такие дела, братец!

Иван не знал, как реагировать на это предложение, настолько ошеломляющим и неожиданным оно было. Он меньше всего на свете представлял себя милиционером, более того, как и большинство людей, испытывал к ним скорее неприязнь, хотя непосредственно ему милиция ничего плохого не сделала. Хорошего, впрочем, тоже.

Артем, между тем, взял инициативу в свои руки и разлил по полному стакану водки.

– Ну что, Ваня, давай за встречу, чертовски рад тебя видеть! Может Вике нальем, бо́льшая вроде уже?

– Ни за что! – ступор как рукой сняло. – Родители убьют!

* * *

Иван еще долго после разговора с Артемом не мог поверить, что предложение вполне реально, даже не смотря на данное согласие. Но через некоторое время к нему в гости зашел участковый, который стал задавать какие-то примитивные вопросы из биографии, что-то отмечая в своих бумажках. И только когда участковый собрался уходить, Иван спросил:

– А зачем вам это?

– Что бы отправить на тебя характеристику сам знаешь куда, – вяло ответил участковый, но затем посмотрел на Ивана и с улыбкой добавил: – Удачи на службе.

Причем куда именно и о какой службе тот говорил, до Ивана дошло только тогда, когда он уже закрыл за участковым дверь. Еще через пару недель раздался звонок по телефону, женский голос продиктовал всем известный адрес «Петровка, 38» и пригласил подъехать в информационный центр уже лично и привести набор документов, список прилагался. И вот, в назначенное время, Иван, с трудом скрывая волнение и всячески стараясь успокоиться, постучался в кабинет с надписью «Отдел кадров».

– Войдите, – донеслось из-за двери.

За столом в кабинете сидела женщина средних лет, в милицмейской форме в звании майора. Отвлекаясь от экрана монитора компьютера, она вопросительно посмотрела на Ивана.

– Вы мне звонили, я Иван Рябов.

– Да? А, ну да... Садись.

Иван зашел и присел на указанный стул. Женщина продолжала что-то набивать в компьютер, не обращая на Ивана никакого внимания. Но минут через пять, словно вспомнив о его существовании, повернулась к нему и сказала:

– Ответь мне на один простой вопрос. Зачем тебе милиция? Только не ври, пожалуйста.

– Если честно, то выбирая из двух зол меньшее, меньшим выглядит милиция.

– А большее что?

– Вооруженные силы, – сказал Иван, немного смутившись.

– Ага, понятно. Это нормально. Я уж подумала, что большее, это тюрьма. Хотя... – она еще раз окинула Ивана взглядом, – ты явно не этот случай.

Иван с удивлением уставился на нее, не понимая, серьезно ли это замечание. Интонация сказанного никак не располагала к шуткам. Бросив взгляд на округлившиеся глаза Ивана, женщина улыбнулась и сказала:

– Бывает и такое. Редко правда, но бывает. Ладно, разберемся. Меня звать Людмила Владимировна, и...

Фразу она не закончила. Дверь кабинета резко распахнулась, и в него вошел мужчина лет 40–45 в помятом костюме, и, пройдя неровной походкой к столу и плюхнувшись на другой свободный стул прямо напротив Ивана, не обращая на него никакого внимания, облокотившись на стол, сказал:

– Люся, а не могла бы ты мне выписать новую выписку из приказа о присвоении мне подполковника? А то вчера отмечали, так куда-то сунул, и с концами. А надо на «ксиву» фотографироваться в управлении кадров, а они на слово не поверят... – при этом на Ивана пахнуло таким перегаром, что он невольно поморщился и отстранился. Впрочем, это не понравилось не только ему:

– Гена, не дыши на меня, будь так любезен. Старую ксиву не потерял, надеюсь? А то смотри, как присвоили, так и разжалуем, нам не долго. Ладно, пришли кого-нибудь, напишу попозже. Бумажки это не проблема.

– Спасибо. – Обернувшись к Ивану и бегло посмотрев на него с ног до головы, мужчина добавил: – А ты чего морду соорудил?

– Да от вас перегаром прет, мне это тоже не очень нравится.

– А я не девка, то б тебе нравиться. Ты мне вот тоже не нравишься, но я же молчу! – и с этими словами мужчина направился к выходу из кабинета. Перед тем как закрыть дверь, добавил: – Спасибо еще раз Люся. С меня причитается.

Как только дверь захлопнулась, Людмила Владимировна смерила Ивана скептическим взглядом.

– Честным быть – это конечно правильно. Только честность хороша в меру. А ты только что умудрился испортить отношения с начальником отдела программирования, где тебе, по идее, предстоит службу нести. Первое впечатление, оно самое верное, обычно. Как дальше службу нести будешь в его отделе?

– Ой... Может он забудет?

– Ага, как же. Разберемся позже с этим. Давай сюда свои документы. – Людмила Владимировна достала из сейфа папку, открыла и стала перебирать бумаги. – Так, необходимые формальности от участкового... Заполни эту анкету, и напиши рапорт... то есть заявление о просьбе принять тебя на службу, вот образец. Твое дело будет рассматриваться пару месяцев с нашей стороны, за которые ты должен пройти медкомиссию в ведомственной поликлинике. Держи направление, там указан адрес. Как покончишь с оставшимися формальностями, – позвони мне. Запиши телефон. К осени ждем тебя с дипломом.

– К осени? – удивился Иван. – Три месяца на прохождение медкомиссии?

– Все в твоих руках, – усмехнулась она, – попробуй быстрее. Ты просто еще не знаешь, с кем связался. Наверно к тебе будет меньше вопросов, чем к кандидатам в «престижные» ГАИ или УБЭП, они там не идиоты и в курсе про нашу плачевную ситуацию с кадрами, но твои отношения с армией тоже всем понятны, так что жди придинок. Если сильно прижмут – попроси официальное заключение комиссии о негодности к службе на руки, скажешь что для военкомата.

– А военкомат тут при чем?

– При том, что формально медкомиссия одинаковая, что в армию, что к нам – требования одни и те же. Только военкомат признает всех здоровыми, сам знаешь, а там обратная кар-

тина. Обычно все становятся больными, иногда даже безнадежно, и иногда это даже правда... – Людмила Владимировна снова хихикнула. – Оно и понятно, каждый по-своему зарабатывает. Только тут есть одно но. Если тебя признают негодным к службе, с решением милицейской военно-врачебной комиссии можно идти в военкомат и требовать там признания аналогичного результата. Это же тоже аккредитованное государственное медицинское учреждение. Врачи военкомата тебя наверняка уже признали годным ко всему на свете?

– Конечно.

– Кто бы сомневался в этих мясниках. Но это даже хорошо. Если дела примут плохой оборот, ты можешь засудить в таком случае или наших, или военных, так как получается, что кто-то ошибся, это мягко говоря. Скорее всего, даже неоднократно. Донеси до них эту мысль, они не пойдут на конфликт, это никому не надо.

Иван был поражен высказываниями женщины в адрес военных. Она к ним относилась явно с прохладцей.

– Только я не закончил военную кафедру. Они уж очень много денег хотели.

– Еще раз, для тех, кто явно хочет в танк, – Людмила Владимировна повысила голос. – Ни меня лично, ни милицию в частности, твои взаимоотношения с вооруженными силами особо не волнуют. Если б ты закончил кафедру, у тебя бы было воинское звание, и ты был бы переаттестован в лейтенанта милиции. Это если бы тебя вообще перехватить получилось, они же со званием вместе с дипломом контракт на службу иной раз суют. Нет воинского звания – значит, станешь лейтенантом у нас с нуля после аттестации. Разницы нет, как видишь. У нас тут звания свои, специальные. Понятно?

– Да, – сказал Иван. – Я не хочу в танк.

Женщина улыбнулась, затем сказала уже мягче:

– Ничего тебе не понятно, похоже... Ладно. Пиши давай.

Минут через десять, Иван протянул заполненную анкету и заявление. Людмила Владимировна, не проверяя написанное, положила их в папку, на которой написала жирным маркером «Иван Анатольевич Рябов, 1984 г.р.».

– Если будут вопросы – звони мне. И да, если вдруг одумаешься и передумаешь, тоже позвони.

– Я не передумаю.

Женщина пожала плечами, давая понять, что мол, его дело, и разговор закончен.

Когда Иван вышел из комплекса зданий на Петровке, он все еще не мог понять, какие проблемы могут поджидать его при прохождении медкомиссии, ведь он никогда не жаловался на свое здоровье. Как бы то ни было, через две недели предстояла защита диплома, и эта цель сейчас была приоритетней. Решив решать проблемы по мере их поступления, Иван отправился домой, доводить до ума ненавистный ему дипломный проект.

* * *

На время до защиты диплома, Иван полностью сконцентрировался на этой задаче, отгоняя мысли от дальнейших планов. Но время пролетело, настал час «Х». Как уже было раньше, Иван выполнил программу минимум – достаточно для получения положительной оценки, но не более того. Да и сложно было рассчитывать на что-то большее, когда тебя оценивали преподаватели, которые и раньше видели равнодушие и отсутствие интереса, и которым он никогда ничего не подносил, никаких дополнительных платных уроков у них не брал, их прозрачные предложения часто игнорировал. Тем не менее, он получил высшее образование, это было главным.

Таким образом, к середине июня у Ивана на руках был диплом бакалавра техники и технологий, защищенный на оценку «удовлетворительно» и куча троек в приложении к диплому

в нагрузку. Но и несколько пятерок там все же было, английский, информатика, высшая математика выдавали его навыки, полученные еще в школе, но выглядели достаточно странно на фоне посредственной картины по специальным дисциплинам. Впрочем, в дальнейшем до этого не было никому никакого дела вообще.

Настало время прохождения медкомиссии. Оказалось, что эта процедура максимально усложнена. Действительно, в военкомате ему за пару часов сказали, что с его здоровьем хоть завтра в космос, а вот милиция... Сначала необходимо было собрать кучу справок и выписок из районной поликлиники, диспансеров, а нужные врачи или в отпуске, или просто отсутствуют в штате, приходилось тратить день на очереди в соседних поликлиниках ради одного конкретного специалиста. В ход шло все: требования, уговоры и просьбы пойти навстречу, в конце концов необходимый набор медицинских бумаг был на руках, хотя Иван начал уже опасаться, срок годности первых справок подходил к концу. Потом уже ведомственные врачи выписывали дополнительные направления на различные обследования из-за каждого прыщика. Однажды, получив очередную порцию направлений, Ивана остановил на выходе из поликлиники охранник, пригласив в кабинет начальника охраны. Тот ему быстро объяснил, мол парень, я тебя уже тут запомнил, ты все ходишь, что-то приносишь, а те, с кем ты начинал ходить по врачам одновременно, уже давно работают на благо общества. И предложил всего за пару сотен долларов решить этот вопрос незамедлительно, без каких-либо проволочек. Иван, помня указания Людмилы Владимировны, поведал о своих планах и о готовности получить даже отрицательный результат о состоянии своего здоровья, и о своем твердом намерении не платить никому ни копейки. Как ни странно, но после этого разговора все врачи как будто потеряли к нему всякий интерес, признавая отличное здоровье Ивана.

Родителям Иван решил вообще ничего не говорить на тему того, чем он занимается, сказав только, что готовится к аспирантуре, поэтому нужны дополнительные медицинские справки. С Вики Иван взял честное слово помалкивать. Но у нее настала пора поступления в институт, так что ни ей, ни родителям было не до проблем Ивана, у которого все вроде с его слов шло нормально, хотя за «тройку» по дипломному проекту отец ему долго еще читал нотации.

Таким образом, действительно только к сентябрю Иван закончил с медкомиссией, и набрал номер отдела кадров информационного центра.

– Кто? Рябов? А, ну да... Погодь секунду... – не сразу поняла его Людмила Владимировна. – Ага, нашла, вспомнила. Думала, ты решил не связываться. Ладно, приезжай через недельку, как раз данные нам пришлют из поликлиники.

Через неделю Иван снова был на Петровке. Войдя в фойе здания, он решил не идти пешком по лестнице на четвертый этаж, как прошлый раз, так как с учетом высоких потолков пролеты между этажами были значительными, а вызвал лифт. Когда он уже готов был нажать на кнопку нужного этажа, в лифт перед закрытием дверей практически вбежали двое мужчин, причем в одном Иван вспомнил начальника отдела программирования, причем тот был все в таком же помятом виде, хотя на этот раз хотя бы без перегара. Второй был гораздо более подтянутым и опрятным, в гораздо более свежем костюме, и, судя по всему, оба они довольно долго уже о чем-то спорили. Невольно Иван стал свидетелем продолжения разговора:

– ...ну и чего делать, Гена? – сказал этот неизвестный мужчина.

– Петрович, ну нет у меня людей, что бы решить ваши проблемы. Это не приоритетная задача, ты же знаешь.

– А кто решит? Может этот пацан? – неизвестный мужчина ткнул пальцем в Ивана. – Давай его попросим.

– А ты попроси! А что, а вдруг? – Ответил ему начальник отдела программирования, зевая. – Ты знаешь, чудеса бывают.

Неизвестный мужчина вздохнул, посмотрел на Ивана, затем сказал:

– Парень, ты можешь из массива текстовых документов найти нужные, но без графического интерфейса?

– Через консоль что ли? – уточнил Иван. Постановка задачи не выглядела слишком сложной. – Сразу – нет. Но если посмотреть в справочнике операторы и команды, то думаю, да. – Между тем лифт прибыл на четвертый этаж. – А вас не затруднит напомнить мне, где тут кабинет отдела кадров информационного центра? А то я по лестнице ходил, что-то сходу сориентироваться не могу.

Но мужчины сначала переглянулись, затем с любопытством уставились на Ивана. После паузы, «программист» сказал:

– Ага... Ты мне начинаешь нравиться, хотя думал, ты безнадежен... В какой отдел тебя направили? Или еще не направили?

– Да, куда? – поддержал второй.

– Да я сам еще не знаю, мне, в общем-то, все равно, – Иван пожал плечами. Затем обратился к начальнику программистов: – И прошлый раз, когда я вас видел, вы сказали, что я вам не нравлюсь, так как не девка. Как-то вы не последовательны.

Второй мужчина расплылся в улыбке, деликатно прикрыв рот рукой, наблюдая за реакцией на эту фразу, отразившуюся на лице своего спутника, затем сказал:

– Парень, пойдешь ко мне в отдел? У нас в перспективе можно будет работать сутки через трое. У него, – мужчина указал на все еще опешившего собеседника, – каждый день будешь программы писать на Богом забытых языках программирования. До пенсии.

– Давай, умник. У них еще командировки в Чечню в качестве бонуса. Я рад Саша, что вы нашли друг друга. – И начальник отдела программирования пошел куда-то по своим делам по коридору.

– Ладно, хрен с ним, надеюсь ты того стоил. Зря ты его так, да сказанного не вернешь. Меня звать Александр Петрович Старков, я начальник информационно-аналитического отдела, майор милиции. Про Чечню его не слушай, страшилки обычные, не захочешь, не поедешь. Пошли, я тебя «в кадры» отведу. Нам в другую сторону, туда, – он указал рукой в противоположную сторону.

Вообще-то Иван не ответил согласием, но возражать не решился, тем более что ему действительно было все равно, да и в происходящем он ориентировался откровенно слабо. Старков явно решил «брать быка за рога» и не откладывать вопрос в долгий ящик, поэтому он положил свою руку на плечо Ивана, и, словно старого знакомого, повел его в отдел кадров. Дойдя до уже знакомого Ивану кабинета, он постучал в дверь, и, не дожидаясь ответа, открыл ее, увлекая Ивана за собой внутрь.

– Людмила! Привет. Все цветешь и пахнешь! Видишь парня? Он хочет работать у меня в отделе. Ты ведь не против?

Людмила Владимировна, оторвавшись от экрана монитора, гневно вскинула брови, собираясь что-то сказать, но явно с ходу узнав Старкова, запнулась и не подобрала сразу необходимых слов, тщетно пыталась сохранить строгость, в итоге и это ей не удалось, и она залилась смехом.

– Как-как я пахну? А это кто вообще? – спросила Людмила Владимировна, бросив взгляд на Ивана. – А, Рябов. – Но затем она посерьезнела и сказала: – Старков, погоди, он же рассматривался как технический специалист, в ваш отдел и не планировался. Ты же должен быть в курсе.

– А теперь планируется. Его подполковник Федоров как-то сразу не влюбил, удивительно, да? Так зачем он ему? – и продолжил шепотом: – Федоров сам сказал, что он мой, можешь ему позвонить.

– А Савельев в курсе ваших договоренностей вообще?

– Сейчас будет в курсе. Никуда парня не отпускай. И никому не отдавай, он мой! Я к начальнику.

Старков куда-то ушел. Молчавший все это время Иван совсем растерялся. Что за беготня? Из-за него? Разве он такая важная птица? Ничего не понятно...

– Ну сказал бы сразу, что к Старкову хочешь, что молчал? – Людмила Владимировна указала на стул, приглашая Ивана сесть.

– Да я с ним только познакомился. В лифте.

– Красавцы, – хмыкнув, сказала она.

– А Савельев – это кто? – спросил Иван.

– Савельев Константин Игоревич, начальник этого центра. Знаешь Ваня, ты уникал. Так никто не начинал. Ладно, ждем решения...

Минут через двадцать Александр Петрович вернулся, с порога кабинета гордо заявив:

– В общем, добро дали. Он мой!

– Не вопрос, забирай парня. Вводи в курс дела. Оформляю к тебе.

– Пошли м-м-м...

– Иван.

– Ага, Иван. Покажу тебе наш отдел, тебе будут рады. Людмила, красотулька, спасибо, удружила – и, положив руку на плечо, он повел Ивана из кабинета.

– Да идите уже! – ответила Людмила Владимировна, явно засмущавшись, но затем добавила в след: – Я шоколадки не пью!

– Решим! – ответил ей Старков, уже осторожно закрывая дверь в кабинет отдела кадров.

Новый начальник Ивана вел его по коридорам Петровки. Представление о внутреннем убранстве комплекса зданий у Ивана сложилось благодаря телевидению и фильмам о милиционерах, обильно оккупировавших эфир телевидения, и теперь резко контрастировало с реально увиденным. То ли журналистов для съемок допускали на какие-то особые, хорошо сохранившиеся или специально подготовленные места, то ли декораторы фильмов отталкивались целиком и полностью от своего воображения и представлений, как, по их мнению, должно выглядеть внутреннее убранство зданий на Петровке, действительность с этим имела мало общего и открывала совсем другие картины. Обшарпанные стены, старые, облезшие двери в кабинеты, истертый паркет на полу, вероятно, последний ремонт тут был еще в советские времена. Потолок выглядел немного лучше, но только за счет металлического каркаса, на который были уложены декоративные плитки, впрочем, местами они отсутствовали и из пустых проемов, потревожив слой пыли, свисали мотки проводов, некоторые из которых были обрезаны и болтались прямо посреди коридора, в них Иван без труда узнал кабели локальной компьютерной сети. По всей видимости, когда встал вопрос о ее прокладке, особо не мудрствуя лукаво, задачу решили за счет высоких потолков, характерных для старых зданий, просто уменьшив их на полметра, и отправив туда всю проводку.

Но это было мелочью по сравнению с главным. Его приняли на работу. Эта мысль еще не укладывалась в голове. Удивительно, но в отличие от Федорова, Старков у Ивана сразу вызывал симпатию. Опрятный, подтянутый, не дает понять сразу, что он начальник, а ты дурак. Интересно почему? Иван решил задать этот вопрос:

– Александр Петрович, а почему вы так сходу меня решили взять к себе? Вы же еще час назад и понятия не имели о моем существовании.

– Ошибаешься. Имел понятие, как и Федоров. Но не совсем верное из-за стереотипов. На еженедельном совещании управления три дня назад твое личное дело начальники технических отделов листали и кидали друг другу, решая, куда тебя приткнуть, ну и я посмотрел, хотя мы не «технари» в классическом понимании. Никто особо тебя брать-то и не хотел. Я тебя в лифте по фотографии вспомнил. Федоров тоже. У тебя образование какое-то... не престижное... напomini?

– МГИУ.

– Ага. Кстати, что за институт-то? Не слышал о таком.

– Бывший ЗИЛовский.

– Да? – удивился Старков. – А чего они узнаваемую марку убрали? Странные. Я подумал, что это вообще что-то левое, сейчас ведь много разных м-м–м... образовательных программ и учреждений, выбивающих себе лицензию. И не только я, наверное, так подумал. Да еще твои, кхм, покровители похоже перестарались немного, слишком идеальная характеристика, что странно, так как это характерно для несколько других персонажей, а кому нужен засланный казачек в отделе?

– У меня есть покровители? Вот это новость. Не знал.

Старков улыбнулся, оценивающе посмотрел на Ивана, затем сказал:

– Тут нет случайных людей, хотя... Последние месяца три печатается объявление в газете «Петровка 38» о приеме на работу всех желающих. Но тоже, кто ее читает?

– Я и не слышал о такой газете. Кто же?

– Вот! Потому и не слышал, что только менты и читают, если совсем заняться нечем, а газета под рукой. Нас же принудительно эту газету выписывать заставляют, как и в спортивное «Динамо» обязательные взносы платить. Вот ты за кого болеешь?

– За Спартак.

– Правильно, молодец, нормальный человек. Логично хотя бы. А то смотришь на толпу молодых людей, раздетых до пояса, орущих чушь и армейскими ремнями со звездами на бляхах машущих. А копнешь глубже, никто в армии-то и не служил, как таких уважать? Но зато поддерживают армейцев!

Иван смутился, так как его пребывание здесь имеет прямое отношение к армии. Старков понял причину смущения, покосился на Ивана, и добавил:

– Тебе здесь это никто никогда не предъявит в виде претензии, ты не подумай. Но халтуры тоже никто терпеть не будет. Полагаю, это понятно?

– Вполне, – Иван кивнул.

– Хорошо. В общем, Ваня, просто так с улицы сюда вряд ли кто попадет. За руку приведут, и кто приведет прекрасно всем известно, и характеристика кандидата под личную ответственность оттуда же придет.

– Меня плохо охарактеризовали? – предположил Иван.

– Нет. Тебе вообще никто характеристику не давал. Ты свалился по команде с самого верха, с непонятным образованием, без армии в не полные 21. Посидеть шесть лет в потолок поплевать. Ну и как тебе самому такая картина видится?

– Не важная картина. Только бесполезно в потолок плевать я не собираюсь, я же понимаю, где оказался.

– Ты даже ни малейшего представления еще не имеешь.

– Тогда почему вы меня так сходу...?

– О тебе Людмила неплохо отозвалась, а она с кадрами уже десять лет работает. Соседи твои тебя положительно характеризуют. – Иван поднял удивленно брови. – А ты как думал, все просто что ли? Опросили. Ты на меня произвел впечатление интеллигентного, воспитанного, хотя и злопамятного человека, – Старков хмыкнул, – как бы то ни было, на идиота точно не похож. Я двадцать лет назад машиностроительный закончил, в милиции тоже криво смотрели, не хотели офицерское звание давать. Так что давай попробуем сработаться, может ты вообще генералом в итоге станешь. И ты, похоже, действительно в теме некоторых высоких технологий. Компьютеры знаешь?

– Могу собрать, разобрать, настроить, могу и не слишком сложные программки пописать, а чего если не могу, но это надо знать – так не долго и книжку почитать умную. Эта тема мне интересна.

– Seriously? Тогда Федоров еще погрызет локти. Кроме того, у нас в отделе сейчас всего четыре мужика. Ты будешь пятым. С девок же спрос не большой, они не о работе думают. Ты пригодишься в любом случае.

Выяснять, о чем на работе думают девки, Иван не стал. Они пришли к двери с примитивным кодовым замком, Старков показал Ивану, как им пользоваться, затем открыл дверь, они вошли в зал, и Ивану открылась удивительная картина. На старых, потрескавшихся от времени письменных столах стояли очень похожие на огромные старые советские ламповые телевизоры непонятные устройства, к которым через толстенный моток проводов подсоединялась клавиатура с металлическим корпусом весьма внушительных размеров. Почему-то первая ассоциация, пришедшая Ивану в голову, что такие устройства он видел в хронике, показывающей пульта управления полетами космических кораблей времен Гагарина. Несколько современных персоналок, втиснутых между этими монстрами, выделялись на их фоне не только скромными размерами и своей белизной, но и выглядели как техника из параллельной вселенной с более продвинутым техническим развитием. Впрочем, несколько девушек вполне уверенно нажимали клавиши на металлических клавиатурах, периодически поглядывая в экраны, на которых менялась информация после нажатий.

Истертый, как и в коридоре, паркет на полу тут ко всему прочему выдавал основные маршруты передвижения здешних обитателей. Стены были оклеены какой-то матовой пленкой, под которой ясно выделялись воздушные пузыри, потому она не представляла собой ровную поверхность, складывалось впечатление, что ею пытались заклеить если не дыры в стенах, то какие-то дефекты. Хотя, возможно, заклеены были действительно дыры от каких-то отслуживших свое устройств, вмонтированных изначально прямо в стену, так как воздушные пузыри имели более менее правильную геометрическую форму. В углу зала стояли два деревянных стула, один со сломанной ножкой, второй без спинки, да и целые за столами выглядели не сильно лучше, время их прилично потрепало, тканевая обивка истерлась до фанеры.

Старков между тем громогласно объявил:

– Народ! Встречайте пополнение! Иван Рябов, с этого дня он работает в нашем отделе!

Однако изумленный Иван, как замороженный, смотрел на чудесную технику, которую логичней было бы увидеть в музее компьютерной техники, и никак не отреагировал на вялые «привет» от девушек. Оправившись от шока и удостоверившись, что эти аппараты действительно в работоспособном состоянии, указав пальцем на «экраны», он смог выдавить из себя только:

– Это работает?

Старков ответил не сразу, так как улыбался, наблюдая за Иваном и не мешая ему переваривать увиденное. Затем сказал:

– Майор Кукушкин тебя просветит про эту технику.

– Не надо так официально, можно просто Дима, – сказал кто-то рядом. Иван и не заметил, как к нему подошел стройный мужчина в черных джинсах, водолазке и темном пиджаке, на вид ему было немного за тридцать. Похоже, что его тоже позабавила реакция Ивана, и он решил ответить на его вопрос: – А что им будет? Это же советская ламповая вычислительная техника, а в Союзе все было рассчитано лет на тридцать минимум работы. Естественно, лампы иногда перегорают, но их меняют, 5–10 минут это занимает. А у этого, – он указал на современную персоналку, – чуть что, надо менять плату целиком, никто не будет утруждать себя распайкой микросхем, так что еще неизвестно, какой подход лучше. Будешь относиться к машине деликатно, она тебе хорошую службу сослужит.

– Иван. Рябов, – представился Иван, пожимая протянутую ему руку. На одной из машин была видна табличка завода-изготовителя. – Ого, 1978 год выпуска. Она старше меня.

– Давай топай сюда, – позвал Ивана Старков, переместившийся за ближайший свободный стол в зале – Если у тебя еще будут вопросы по технической части – можешь мучить

Диму, он у нас отзывчивый, с другими старшими смены еще общий язык найти надо. И да, если какие вопросы ко мне, не стесняйся, заходи в любое время. Теперь по рабочему процессу. Значит, слушай и запоминай. Наш отдел занимается обработкой запросов, поступающих из других служб милиции. То есть, если им нужна информация на Ивана Ивановича Иванова, ты осуществляешь запрос к базам данных, и печатаешь все что нарыл. Оформляешь, отправляешь назад ответ. Это повседневная работа. Еще у нас есть дежурные смены, которые работают сутками. Это если кому-то что-то нужно срочно. Но это потом тебя коснется. Вопросы?

– А печатать обязательно? Чего бумагу переводить зря? Может проще в электронном виде отправлять результаты?

– Бумажку им нужно к делу пришить. Что бы оно потолще было.

– Задача, в общем, понятна. Вообще в фильмах brave милиционеры нередко за компьютер сами садятся.

– Да бога ради, кто им мешает. Только у них доступа к базам данным нет, или он очень ограничен. Поэтому в реальности они если куда и лезут, то в Интернет, в социальные сети. Научиться общаться с нашими базами данных дано не каждому.

– А в чем проблема? – удивился Иван. – С этим должен справиться любой.

– Да не все так просто. Поиск производится из консольной строки, о которой и была речь. Никакого графического интерфейса, никакой вам мышки, – Старков хитро посмотрел на Ивана.

– А сделать разве проблема?

– Проблема. Все основные базы данных работают на советском наследии. Переносить на другую, современную платформу – у Федорова нет спецов. Он так говорит, по крайней мере. Советские вычислительные машины сейчас никому не нужны, знаете ли, никто не учит программировать под них, да и не было графических интерфейсов в 80–е. Поэтому приходится учить людей машинным командам. Твоя задача максимально быстро их освоить. Не переживай, все в свое время сперли у американцев, так что принципы и подходы этой технологии должны быть понятны, тем более, если ты сам программы пишешь. Три месяца – стажерский срок, вот и посмотрим на тебя в деле. Потом, если все хорошо, звание «лейтенант милиции» и форма с некоторыми более увлекательными задачами. Например, стояния в оцеплении на Первомайской демонстрации. Но это потом. Сейчас – Дима, распечатай ему инструкцию по поиску информации.

Затем начальник отдела спрашивал об увлечениях Ивана, составе семьи, контактные данные, телефоны, хобби, все это записал себе в блокнот. Потом ему выделили место за советской ЭВМ, Кукушкин вручил только что распечатанную инструкцию, которую Иван принялся изучать.

Так началась работа Ивана в информационном центре. Поиск информации через консоль он освоил достаточно быстро, каких-либо проблем при освоении языка машинных запросов не возникло, а если они и были, то Иван записывал их в блокнот, а когда выпадала смена доброжелательного Кукушкина, тот уделял время, и объяснял интересующие Ивана моменты. Большинство из них было не технического характера, а из области делопроизводства и юриспруденции, о которой Иван имел достаточно смутное представление, но постепенно набирался знаний, например, наиболее популярные статьи уголовного кодекса уже через месяц мог назвать по номеру и наоборот. Так же Кукушкин уделял время для обучения Ивана специфическому милиционерскому лексикону и терминам. Впрочем, он сразу предупредил Ивана, что это для его работы нужно не сильно, скорее необходимо просто для понимания языка оперативников, иначе иногда можно не понять, чего они от тебя, собственно, хотят. Постепенно Иван начал самостоятельно обрабатывать запросы, и Кукушкин стал сажать Ивана рядом с собой за соседний терминал в верхнем ряду, дополнительно используя его в качестве ассистента. Так Иван набирался еще и опыта общего руководства сменой.

Старков, естественно, контролировал рабочий процесс, но вмешивался куда-либо лишь в крайних случаях, полностью доверяя старшим, разрешая им подстроить порядки и привычки в смене под себя. С одной стороны, это приводило к обособлению и индивидуальным особенностям каждой смены, но с другой стороны, делало их полностью самостоятельными и автономными. Как следствие такой политики, другому старшему нужно было время на привыкание, если бы его переставили в «не свою» смену, поэтому такое не практиковалось. В значительной степени это касалось и личного состава.

Другие старшие смен не горели особым желанием как-либо помогать или что-то советовать Ивану. Это немного удивляло Ивана, ведь например Петр Блинов был не намного его старше, всего-то 26 лет, но сначала ощущалась дистанция, поэтому желания о чем-либо спрашивать именно Блинова не возникало. Впрочем, враждебными эти отношения тоже не были, он всегда звал Ивана в курилку за компанию, или на обед в столовую. Потихоньку бытовой контакт налаживался.

Варшавский Яков Леонардович, еще один старший смены, сразу отметил, что никого он ничему учить не будет, так как уже и так стар в свои 53 года, а суеты ему хватает и так. Впрочем, эта позиция несколько не мешала давать Ивану поручения на уровне «пойди туда, принеси то», но Иван и не отказывался от исполнения таких указаний, субординация, да и просто вежливость не позволяли ему ослушаться распоряжений старшего. Сам Яков Леонардович часто был не в духе, иногда обвинял всех в антисемитизме, традиционно заводил речь о пенсии, на что Старков регулярно обещал лично отправить его рапорт в уничтожитель бумаг и предоставить ему почетное право нажать кнопку запуска устройства. На том все и заканчивалось обычно. А если Яков Леонардович пребывал в хорошем настроении, то частенько травил Ивану байки из прошлого, в основном советского, о службе в те года, о съемках фильмов, практиковавшиеся раньше в этих стенах, и прочие мало относящиеся к обучению молодежи, но просто интересные истории.

С женщинами, работавшими в отделе, все мужчины держались обособленно, и те отвечали взаимностью, выдерживая подчеркнуто официальный тон общения. Очевидных причин этому Иван пока не понимал, но спрашивать стеснялся. Поэтому единственная «женская» смена с переходящей должностью старшего, так как Старкова не устраивала ни одна из кандидатур и он периодически тасовал руководство сменой, для Ивана была самой скучной, так как поговорить особо было не с кем.

Единственный момент немного удручал Ивана – они разошлись с Артемом по разным отделам, да и сам Артем был сильно удивлен, узнав историю попадания Ивана в информационно-аналитический отдел. Впрочем, это не мешало друзьям созваниваться по внутреннему телефону и пересекаться в курилке и делиться новостями. В конце концов, они пришли к мнению, что так даже не плохо. А каждую пятницу, когда после окончания рабочего дня молодежь из разных подразделений высыпала на Страстной бульвар под памятник Высоцкому, скидывались мелочью на пиво или что покрепче, формируя группы по интересам и подразделениям, Иван и Артем заводили новые знакомства и обрастали нужными и ненужными связями. Причем, когда узнавали, чем конкретно занимается Иван, желающих познакомиться было не мало. Артем же особо никого никогда не интересовал, но знакомился с желающими за компанию. Однажды Иван спросил Артема, а почему? Артем улыбнулся, и сказал:

– Информация. У тебя есть доступ к данным. Кроме того, у всех часто сроки горят, и нужную бумажку желательно получить быстро.

– Но я не решаю вопросы о сроках.

– Сейчас еще не решаешь. А через год запросто подойдешь к Старкову и попросишь помочь. И он поможет.

– Да он, скорее всего, и сейчас поможет. Неплохой мужик.

– Ну вот видишь... А потом может что и тебе от них понадобится. Ну а нас же никто не замечает, потому что понятия «милиционер» и «программист» слабо соединяются воедино в голове. Особенно у генералов. Да ты сам можешь тормознуть какого-нибудь опера и попросить его дать описание программиста. Получишь набор стереотипов.

– Так может поэтому такой дефицит спецов ощущается, что руководство не понимает потребности центра и отдельных сотрудников в частности?

– Конечно. Верней, в том числе и поэтому.

Впрочем, посиделки «у Высоцкого» происходили только в теплый сезон, а зима уже была не за горами, и на полгода все замирало.

* * *

Служба шла равномерно, день за днем, к декабрю уже никто не сомневался в качествах Ивана, как и сам Иван был вполне доволен происходящем, ему нравилась служба, коллектив, единственный отрицательным моментом была зарплата, как и обещал Артем, 6 тысяч рублей в месяц для жизни в Москве выглядели очень не серьезной суммой, но выбора не было. Немного ободряли обещания, что когда он станет офицером, зарплата станет больше. Но все равно, не на много.

Стажерский срок прошел, и вот в один из декабрьских дней, Старков, вернувшийся с совещания управления, подошел к Блинову и позвал Ивана.

– Ну что, для вас есть хорошие новости. Петя, ты теперь капитан милиции, поздравляю! А ты, Ваня, лейтенант. Вот выписки из приказов, держите.

– Пока еще нет, – сказал Блинов, и посмотрел на календарь. – Давайте в пятницу я подъеду, зайдем вечером в наш кабак, там и отметим.

– Извините, но мне кабак не по карману, – смущенно проговорил Иван и устался в пол.

– Ты приходи, я угощаю. Потом чем-нибудь отплатишь, – сказал Блинов и похлопал Ивана по плечу. – Петрович, придешь?

– Приду, наверное. Посмотрю на ваше поведение.

– Ну вот и Ванькухвати, – ответил ему Блинов, совершенно проигнорировав замечание про поведение.

Как и договаривались, в пятницу после работы Старков повел Ивана в кафе, в котором их ожидал Блинов. Судя по уверенной походке и безошибочной ориентации во дворах жилых домов начальника, предложившего срезать путь, бывал он там часто.

Когда они вошли, Блинов был на месте, и видимо ждал он уже давно, так как отгороженный декоративными перегородками от остального зала столик уже был сервирован – стояло несколько салатов, два кувшина с разными соками, в ведре со льдом охлаждалась литровая бутылка водки, а сам он уже начал трапезу. Заметив сослуживцев, Блинов подал знак официанту.

– Извините, ребят, я приехал пораньше, а кушать уже хотелось. Сейчас шашлык принесут.

– А что, только мы вдвоем будем? – спросил Иван.

– Я предлагал Димке, но ему жена не разрешила, – Блинов хихикнул, – вот, Вань, женишься, не становись подкаблучником, как некоторые, правильно Петрович?

– Он о семье думает, о ребенке, в отличие от некоторых, – съязвил начальник. – Не суди других по себе, у каждого своя шкала ценностей.

– У меня детей пока нет, и у своей жены я не должен спрашивать разрешение на тему, что, как и где я должен делать, тем более что и повод хороший есть. Кстати, я и Яшу приглашал для галочки, но что-то он совсем как-то странно прореагировал.

– Зря ты вообще Яшу трогал, ему отказали в присвоении подполковника, вот он и злой ходит.

– Извините, а должность старшего смены разве подразумевает звание подполковника? – заинтересовался вопросом Иван. Старков вздохнул, и сказал:

– Это майорская должность. Но за заслуги, например за большой стаж без взысканий, с поощрениями за хорошую службу, иногда присваивают звание на ступень выше. Раньше такое часто практиковалось. На усмотрение руководства естественно. А Яша уже тридцать лет в милиции пашет, как проклятый. Могли бы и дать ему это звание, все равно пенсия у него не за горами, а лишняя звезда на погонах на столык больше ее бы сделала. Но видимо руководство не сочло нужным. Они там вообще что-то гайки затягивают последнее время.

– Звали бы нашего Якова Леонардовича Иваном Ивановичем, присвоили бы ему звание, – философски подметил Блинов. – Так что в чем-то он прав...

– Возможно... – Старков на минуту задумался, но потом улыбнулся и продолжил: – Мы собрались здесь по другому, хорошему поводу, давайте не будем о грустном. Готов Петя?

Тот кивнул. Старков взял классический двухсотграммовый стакан, неизвестно как оказавшийся в ассортименте посуды кафе, кинул в него четыре позолоченные металлические звезды, и, открыв охлаждавшуюся бутылку водки, налил его до краев, подвинул Блинову.

– Давай. А ты Ваня, запоминай, ты следующий. Традиция все-таки. Только давай по упрощенной программе, без выноса тела.

– Как скажешь...

– Без выноса чего? – удивился Иван.

– Вань, долго объяснять. Короче, смотри.

Петр встал, поднял стакан.

– Товарищи офицеры! Старший смены информационно-аналитического отдела информационного центра ГУВД Петр Андреевич Блинов, представляюсь по случаю присвоения мне очередного звания – капитан милиции! – он в несколько глотков выпил стакан до дна, затем перевернул стакан себе на ладонь, вытряхнул из него звезды, и приложил себе на плечо.

– Ура! – Иван захлопал, Старков показал большой палец. Блинов сел на стул, тяжело дыша, приложил кулак ко рту, другой рукой вытер предательскую слезу салфеткой.

– Ваша очередь товарищ стажер, – сказал Блинов, придя в себя.

– Я уже не стажер, – сказал Иван.

– Ты еще не представился. Так что стажер.

Представив, что ему сейчас предстоит выпить залпом стакан водки, Ивану стало не по себе, но отказываться он не решился. Традиция, так традиция. В его стакан бросили две звезды, Петр еще раз продиктовал речь. Иван взял стакан и встал.

– Товарищи офицеры! Я... Это...

– Стоп, стоп, так не пойдет. – Старков остановил Ивана. – Ты думай не о водке в стакане. Ты думай о звании, к которому ты шел сколько, полгода? Зачем оно тебе вспомни. И знай, ты его достоин. Так носи его с гордостью, как русский офицер!

Блинов, заулыбавшись, закивал. Иван на секунду задумался, переваривая слова начальника, затем выпалил уверенным тоном:

– Товарищи офицеры! Инспектор информационно-аналитического отдела информационного центра ГУВД Иван Анатольевич Рябов, представляюсь по случаю присвоения мне первого звания – лейтенант милиции!

Иван большими глотками стал пить водку, стараясь за счет скорости убедить мозг в полной безобидности напитка. Тем не менее, последний глоток давался уже через силу, а еще надо было очень желательно постараться не проглотить звезды. Глаза заслезились, звезды Иван доставал уже из своего рта, прислонил их к плечу, и тут же вцепился в кувшин виноградного сока, протянутый Старковым, и стал жадно пить прямо из него.

– Ты смотри, осилил, – сказал Блинов, продолжая улыбаться и смотря на пустой граненый стакан.

– Молодец товарищ лейтенант! С этого момента ты офицер! И можешь звать меня Петровичем. Если хочешь. Ты кушай, не стесняйся.

Иван еще минут двадцать приходил в себя, а его сослуживцы, как ни в чем не бывало, пропустили по паре рюмок за это время. Поскольку обстановка была не официальной, Иван решился задать несколько неудобных вопросов:

– Скажите, а за чей счет этот банкет? – и, пресекая объяснения Блинова, сразу добавил: – Его на зарплату милиционера не позволишь ведь, или я не прав?

Желания что-то рассказывать у того пропало сразу, тогда сказал Старков:

– Прав. Только на этот вопрос каждый сам ответ находит, как умеет. – Старков покосился на Петра, а тот уставился куда-то в пол. – Могу тебе сказать, что у тебя есть ежедневный объем работ. Можешь заниматься чем хочешь, по работе к тебе вопросов нет, контроль тебе больше не нужен, ты умеешь побольше некоторых товарищей офицеров в юбках, просто сделай этот объем. Сделаешь до обеда, после обеда предоставлен сам себе на своем рабочем месте. Вот и подумай, как потратить это время с пользой для дела. Своего дела. Например, у нас так многие образование получают.

– Это интересно, я подумаю, – согласился Иван. – Ребят, а почему вы так к женщинам в форме относитесь? Я раньше тоже спросить стеснялся.

– А кто эти женщины?! – Старков отреагировал резко, но Блинов ему сразу сделал успокоительный жест, и он продолжил уже спокойнее: – Жены и дети начальников других подразделений, которых куда-то приткнуть надо. Такая «крыша» им дополнительной мотивации для работы не добавляет. Не спорю, есть толковые, способные, но все это до поры, до времени. Потом у них любовь в голову стукнет, и все, это не работник. Еще есть декретные отпуска по три года, а у нас зарплата не мотивирует к быстрому выходу. Потом дети начинают болеть, начинаются больничные. Да и когда они в отделе, в мыслях они хрен знает где, только не там, где надо. В себя приходят, только когда чаи гоняют и сплетничают друг с дружкой, да шмотками соревнуются. Вот, кстати, Петь, ты помнишь Капустину?

– А кто это вообще такая? – удивился тот.

– Вот и я ее признал только когда ее ксиву со списком личного состава сверил. Просто привык, что это мертвая душа с момента появления в отделе, и все. А она, оказывается, просто ушла в декрет. Потом второго родила. Действительно, что далеко откладывать. В итоге 5 лет о ней ни слуху, ни духу. А знаешь, чего хотела?

– Чего?

– Что бы я написал представление ей на очередное звание. По срокам пора, чтоб их... И я написал. Интересно почему?

– Догадываюсь. Капустин это...

– Да, из МУРа. Зачем же нам портить отношения с МУРом?

– Разумно...

– Вот еще новость, Людмила Владимировна просит своего оболтуса взять. Племянник. Он ему ровесник, – Старков указал пальцем на Ивана, – как думаешь?

– Ваня толковый, может и тот не хуже. Петрович, ты же все равно по-своему решишь. Что ты меня спрашиваешь?

– Конечно решу, но меня интересует настрой личного состава так сказать. Ты вон на Ивана сначала как волк на добычу поглядывал.

– Так я думал фуфло хотят подсунуть. А он оказался нормальным парнем, – Блинов подмигнул Ивану. – И чего там тебя напрягает?

– Иван с законом проблем не имеет, а этот... Привлекался за хулиганку, еле отмазали. Я там справки навел, я ж на той земле 15 лет отработал, потерпевший гражданин отделался

далеко не легким испугом, вообще речь сначала шла о тяжелых телесных. А квалифицировали как хулиганство. Мелкое. Значит, договорились. Притянули за уши к административному правонарушению. В общем если Федоров следы почистит в базах данных, что бы сильно эта информация нигде не пестрела, то придется взять, Люсю обижать нельзя. А она договорится с Федоровым.

– А это законно, так данные править-то? – удивился Иван.

– Это, Ваня, Люсины проблемы, она кадры поставляет. Думаю, решаемые, – сказал Старков. – Иван, нельзя все делить на черное и белое. Так не бывает. По крайней мере, сейчас, время не то. Вот когда я был советским лейтенантом милиции в конце 80–х, я бы не рискнул вписываться в подобную авантюру. А то бы впаяли мне срок, и никого бы это не смутило. Сейчас такое впечатление, что всем на все глубоко... м-м-м... накатать. Всплывет – немного пожурят естественно. За то, что засветился. И все. Бывает, естественно, громкие дела. Только те же оборотни в МУРе скорее, как вы там говорите? Во, вспомнил, пиар акция. Не повезло ребятам, сделали козлами отпущения за всю московскую криминальную милицию. Сажать каждого первого можно, найдется за что. Только кто останется то?

– Ладно, вы, моралисты, достаточно! – вмешался Блинов, но практически сразу зазвонил его мобильный телефон, он взял его, посмотрел на номер, поморщился, нажал на прием вызова и прислонил его к уху, выпалил скороговоркой: – Я на работе, буду поздно, – затем убрал телефон от уха и нажал отбой, не дожидаясь ответа. – Жена, извините. Так вот, ну не повезло парню, попался. Мы все не ангелы. Посмотрим, человека надо видеть в деле. Надеяться надо на лучшее. Наливай, начальник.

– Вот и я говорю, виноват, что попался, – сказал Старков, разливая по рюмкам водку, – а не потому, что что-то совершил не то.

– Да хватит! Давайте выпьем лучше.

За беседой постепенно бутылка кончилась, принесли еще одну. Тепло от алкоголя растеклось по всему телу, водки Ивану больше не хотелось, но ему наливали и требовали хотя бы пригубить. В конце концов, Иван сложил на столе руки и уткнулся в них лбом. Откуда-то издали на фоне доносились приглушенные знакомые голоса:

– Все, готов. Халтурить совершенно не умеет.

– Да, Петя, он не хитрил как ты с водкой. Думаешь незаметно что ли? Пусть поспит, оклемается.

– А домой его кто повезет? Ты знаешь, где он живет?

– Нет. Давай позвоним нашим дежурным, спросим.

– Сегодня там Афанасьева командует. А потом они скажут, что мы нажрались и буянили. Не пойдет.

– Да, ты прав...

– Ладно, я его к себе заберу.

– Хороший он парень. Повезло нам. Это редко по нынешним временам. Сменой этой командовать он будет. Через год другой, как опыта наберется. После школы милиции.

– Лейтенант? Капитанами командовать будет?

– Как я решу, так и будет. Старший смены должен быть мужик. Смены четыре, вас пока трое. Он четвертый.

– Что ты там ему про время на работе чушь какую-то говорил?

– Он сам все поймет. Со временем. Или надо было сразу сказать, продавай информацию? Так это у тебя лучше бы получилось.

– Ну ладно, не кипятись...

– Да я понимаю все. Противно самому... Наливай...

Прежде чем окончательно погрузиться в забытие, где-то уже очень далеко Иван услышал звонок собственного мобильного телефона, и обрывки фраз:

– Иван не может говорить... Майор Старков у аппарата, а что такое?... Кто задержан?... Может завтра?... Хорошо, пишите адрес...

* * *

Просыпался Иван с трудом. Выпитая накануне водка давала о себе знать, и каждое движение отзывалось импульсом боли в голове. Кроме того, Иван никак не мог вспомнить, чем закончился вчерашний вечер и каким образом он оказался дома, в своей постели, к которой кто-то заботливо поставил тазик на всякий случай. Хорошо, что не пригодился. Но все равно, избежать разговора с родителями не выйдет. Надо придумывать легенду. Вот только как, если значительный временной промежуток вчерашнего вечера из памяти словно выкинули.

Иван валялся в постели, тщетно пытаясь восстановить хотя бы кусочки общей картины, до тех пор, пока не зазвонил мобильный телефон, звучала настроенная на определенную группу абонентов мелодия «Наша служба и опасна, и трудна...», то есть звонил кто-то со службы, пришлось встать, на дисплее высветилось «Старков».

– Доброе утро Александр Петрович, если оно, конечно, доброе. У меня сразу вопрос, можно? Что вчера было?

– Не волнуйся, все нормально, давно мы так с Петей не ржали. – Похоже, что начальник и сейчас старался сдерживать смех. – Я как вспомню! Культурный мальчик, аспирант, ага! Видел бы ты выражение лица своего отца, когда мы ему подсказали в какой карман тебе за ксивой залезть! Жаль, не было камеры! – теперь уже Старков перестал сдерживаться и откровенно ржал. Высмеявшись, продолжил: – Короче вчера ты отключился, так твой мобильник достал нас трезвонами, я посмотрел, написано «Мама». Думаю, что родители волнуются, а это не хорошо, ты может утром только в себя придешь, видимо так оно и вышло. Может мне и не следовало, но... Я бы из-за своих в такой ситуации уже бы город на уши за ночь поставил. Я и ответил. Потом еще Петя что-то от себя добавил, это плохо помню, если честно. Возможно, я что-то не так сказал, или он, тоже ведь под градусом, но твои родители точно что-то не так поняли, и им похоже не понравилось, что их сын с какими-то двумя ментами где-то нажрался. Ты же законспирировался, а мы-то не в курсе! Наверное думали, что тебя обижают. Попросили адрес, приехали, мы тебя так сказать с рук на руки передали. А твой батя попросил объяснений. Мы объяснили. И показали. Хвалили тебя. Очень круглые глаза у них были, ты не знаешь, с чего бы это?

– Да уж, понятно... Я пока не говорил ничего о роде своей деятельности.

– Красавец! А мы сказали! – Старков снова закатился смехом.

– Представляю картину...

– Я, рад что у тебя все хорошо, приходи в себя за выходные, пей соки, в понедельник ждем.

– Я еще не знаю, все ли у меня хорошо...

Легенду можно было уже не придумывать. Попрощавшись с начальником, Иван вышел из своей комнаты, захватил с собой тазик в ванную по пути, пришел на кухню, где в это время отец пил кофе, а мать что-то варила на плите. На столе стояла бутылка с минералкой, к которой он тут же жадно присосался.

– О, мать, смотри, проснулся, боец. Ну и в кого ты такой?

– Какой такой?

– Такой. Мать инженер, отец инженер, сестра будет инженером-экономистом, а ты значит милиционер! Звучит гордо! Тьфу...

– Да выбора особого не было на самом деле. Откуда деньги на платную аспирантуру?

Иван, периодически икая, рассказал историю с самого начала. Его внимательно выслушали, не перебивая. Затем некоторое время все молча «переваривали» сказанное. Тишину нарушил отец:

– Ты законсервируешь свои мозги в этой структуре, – уже скорее по инерции, он продолжал гнуть свою линию. – Лучше бы в армии свое отслужил, не теряя столько годов. Теперь что, будешь милицейскую карьеру в 27 лет прерывать? И кому ты будешь нужен без инженерной практики?

– Кому я буду нужен при ее наличии тоже не понятно. Концы с концами, как вы, сводить? Честно говоря, эта перспектива меня не радует вообще никак.

– Это время пройдет! – закричал отец. – Инженеры еще будут востребованы!

– Они и сейчас востребованы. В Китае. Туда я точно не хочу.

– Хватит, Толя, – мать положила руку отцу на плечо. – Это тоже нормальный путь. Зачем так нажираться только?

– Традиция... – Иван уставился в пол. – Нельзя от коллектива отрываться.

– Видел я вчера твой коллектив. Алкашня, лыко не вяжущая.

– Они нормальные, – сказал Иван, но вспомнил про смех Старкова, и тогда добавил: – Пьяные – все дураки. Вот ты не пьешь, и тебя большинство всю жизнь считает не таким, как все. Может потому и с хлеба на воду всю жизнь перебиваемся.

– Да как ты смеешь! Может мне алкашом тоже стать? Лучше будет? Мать, ты слышишь, что сын советует?

– Ты уже никем другим не станешь. – Иван поднял взгляд на отца. – Хотите разругаться? Давайте. Только это уже ни к чему не приведет. – Он встал, забрал бутылку минералки и пошел к себе в комнату. – Да, спасибо что привезли. – Затем, уже из коридора громко сказал в сторону кухни: – Я еще и Вику туда пристрою!

– А что, можно? – Вика выглянула из своей комнаты. Явно подслушивала, раз так живо отреагировала.

– Только через мой труп! – донесся голос отца с кухни.

– Вань, родители довольны твоим выбором, слышала, о чем они шептались вчера, когда тебя принесли, – сказала Вика, захихикав не громко, – только как же так, ты их не спросил! – спародировала она интонацию мамы, уперев руки в пояс. – Вот и возмущаются. – Затем уже громче, добавила: – Ну, правда, и мне можно?

– Можно. Но и через мой труп тоже.

– Ладно, – не стала спорить сестра. – Помоги мне с высшей математикой, пожалуйста. Как снова думать сможешь, – добавила она после паузы.

Обменявшись с Викторией улыбками, Иван кивнул и пошел к себе в комнату за компьютер. Институтские знакомые просили помочь его сделать какой-то сайт, надо было потихоньку разбираться.

Постепенно взаимоотношения в семье наладились, началась обычная, повседневная жизнь. Замелькали дни...

Год 2007

Девятое мая для Ивана всегда ассоциировалось с шашлыками где-нибудь на природе. Все изменилось, как только он прошел обучение в школе милиции, и официально стал полноценным милиционером, которому разрешалось даже носить оружие, но которое не было закреплено за ним за ненадобностью. Теперь праздник с массовыми гуляниями означал для него только одно – усиление. Иван и Дима Кукушкин, а так же еще пятнадцать человек из других отделов информационного центра, стояли на своем участке в оцеплении за ограждением Манежной площади, напротив Кремля.

– Вот скажи мне Дима, – обратился Иван к Кукушкину, – стоим мы тут уже 3 часа, и стоять нам тут до глубокой ночи. Зачем?

– В смысле? – Кукушкин не понял вопроса. – Что бы толпа с Тверской улицы не прошла прямо в Кремль с дружелюбным визитом, это же очевидно.

– Это понятно. Почему мы? Согнали бы с районных отделов представителей патрульно-постовой службы, им это привычней. Это же их работа. А тут кого только нет. Даже гаишники вон стоят.

– А, вон ты о чем. Да все просто, Вань. Гаишники кстати из управления, кабинетные работники, это не с дороги, тех тоже сюда не привлекают. А происходит это потому, что к нам подходят люди, задают вопросы, ты им вежливо отвечаешь. Выглядишь опрятно, форма с иголочки, мы же ее почти не носим. Не грубишь, не хамишь, никуда не посылаешь. А теперь представь на нашем месте обычных среднестатистических сержантов из ППС какого-нибудь спального района Москвы. В засаленном, вытертом обмундировании, после двух годов службы в армии, где им единственную извилину в мозгу-то и выпрямили. Представил?

– Да, картина, прямо скажем, не очень.

– Ну вот, а ты спрашиваешь.

– Дим, то есть получается, специалисты в области информационных технологий выполняют работу ППС лучше?

– Хм. Выходит, что так. Я и не задумывался об этом. – Кукушкин улыбнулся.

– Дима, а тебе не кажется эта ситуация полнейшим бредом?

– Вань, не надо пытаться это понять. Крыша съедит. Это не всегда так. Когда м-м-м... – Кукушкин подбирал нужное слово, – деликатность не нужна, тут ОМОН стоит. С ППС. Например, на день рождения Гитлера. Потому что общественное мнение в целом одобряет мордобитие скинхедов, фашистов-националистов и прочих аналогичных граждан ОМОНа. А как события развивались, сами они кого провоцировали, или бойцы ОМОНа просто размяться захотели, это никого интересовать не будет особо. Из нас же бойцы никакие, нас и не дергают для таких дел.

– Интересная логика. Но нас даже не проинструктировали, что делать, если на нас пойдет толпа. Они же эти заборчики сметут.

– Ага, вместе с нами. Такое уже было в 2002 году. Когда тут транслировали футбол Россия-Япония. Мы тут с Яшей и стояли. Потом с трех метров Бесчастных не попал в пустые ворота. И началось...

Иван вспомнил репортажи по телевизору – погром на Манежной площади, подожженные перевернутые машины...

– И как?

– Нормально. Яша, оказывается, очень быстро бежит, если это ему надо. Я еле за ним успевал. – И заметив удивление на лице Ивана, он продолжил: – Вань, а как ты хотел? Если толпа пошла, ее не остановить тонкой цепочкой культурных ментов. Сколько их там? Тогда было 50 тысяч. Нас в цепи может 300 человек. Поэтому если такое случится – не думай, беги. И

постарайся не остаться один. Наш народ милиционеров не любит. На тебе форма, ее и видят в первую очередь. Кого-то обобрали на дороге, кто-то списал в архив заявление, даже не пошевелившись, а кто-то его и вовсе не принял. Ты будешь олицетворять собой именно этого милиционера, у каждого он свой. Не надо слушать приказы старых маразматиков, требующих стоять тут до конца. Они в штабном автобусе сидят, который если что уедет. А мы тут останемся. Лежать героями, блин.

– Каких таких приказов не слушать, товарищи офицеры? – Федоров, старший от группы информационного центра, явно был не рад такой роли. Теперь он ходил вдоль цепи, и срывал зло на всех подряд. Впрочем, своих программистов не трогал. Подошел он тихо и совершенно незаметно. – Где вы тут маразматиков увидели?

Однако Дима вовсе не испытывал какого-то почтения перед начальником программистов:

– Гена, ты туда шел? – он указал пальцем в направлении изначального движения Федорова. – Ну так иди, мы не задерживаем!

– Не многовато ли вы на себя берете, товарищ майор? – прошипел Федоров, начиная играть желваками.

– А вы, товарищ подполковник, напишите рапорт о моем недостойном поведении. Его обязательно рассмотрят, – сказал Кукушкин, делая особый акцент на слове «обязательно». Рассматривать такой рапорт будет начальник центра, а у него Федоров ходил далеко не в любимых чиках.

– Да я вас обоих...

Впрочем, что именно собирался он сделать с ними обоими, никто так и не узнал. Пока Кукушкин, слегка наклонив голову, с улыбкой на лице, ждал, чем же закончится эта фраза, из-за ограждения кто-то не громко, но настойчиво и твердо сказал:

– Товарищи офицеры, разрешите прервать вашу интеллигентную беседу.

Все трое обернулись. Перед ними, в парадной советской военной форме, с несколькими орденами и россыпью медалей, в звании полковника, стоял пожилой старик с несколькими гвоздиками в руках. Петлицы с изображением танков выдавали его принадлежность к этому роду войск. Рядом с ним был еще один, тоже пожилой, но в каком-то странном обмундировании, хотя и знакомом; их сопровождала молодая девушка. Судя по их помятому виду, проход сквозь давку толпы к ограждению дался им не просто.

– Слушаем вас, товарищ полковник! – сказал Кукушкин бодрым голосом. Казалось, танкисту это немного польстило. Уже мягче, он сказал:

– Мы с моим другом Джоном хотели бы пройти к Вечному огню, почтить память павших, возложить цветы, это возможно?

– А Джон тоже ветеран? – спросил Федоров с тенью сомнения.

– Да, только армии США. Мы на Эльбе встретились, с тех пор дружим. Ах да, Машу пропустите тоже, она переводит для Джона.

Теперь стало понятно, что это за форма. Конечно, она знакома всем, кто смотрел голливудские фильмы.

– Any problem, Pavel? – спросил Джон.

– Товарищ подполковник, какие-то проблемы? – переадресовал вопрос американца Иван.

– Иностранного гражданина пропустить не имею права! А наш ветеран пусть идет. Переведите ему... кто-нибудь!

– Один идет? – уточнила Маша, вполне серьезно собираясь перевести фразу.

Тогда Кукушкин поднял руку, привлекая к себе внимание, и сказал:

– Сейчас решим, отец. Девушка, не утруждайтесь пока переводом. It is not a problem. One moment please, – сказал он ветеранам. – Дай сюда. – Он практически вырвал рацию из рук Федорова, приблизил ее ко рту, нажал на вызов: – Первый, ответьте пятнадцатому.

Рация зашумела, и из нее донеслось:

– На приеме.

– Тут у нас ветеран и иностранный гражданин просят разрешения пройти к Вечному огню.

– Нельзя. Повторяю, проход запрещен.

Но Кукушкин ожидал такой ответ, и явно сдаваться не собирался.

– Первый, ветераны войны просят установочные данные лица, запрещающего проход к Вечному огню, для общения с журналистами и последующей жалобы в вышестоящие органы.

Повисла тишина.

– Да я вовсе не собирался... – начал смущенно ветеран, но Кукушкин поднес палец к губам. Теперь Федоров побелел, видимо уже представляя, кого сделают крайним за этот инцидент, ведь рацией распоряжается старший группы. Иван выглядел озадаченно, он не понимал, что задумал его сослуживец. Но Кукушкин понимал что делает явно лучше всех, и все рассчитал верно. Через некоторое время рация снова зашипела, и заговорила:

– Ладно, пропустите.

Советский полковник улыбнулся и кивнул Кукушкину, поняв и оценив его замысел. Иван отодвинул заграждение, и два пожилых мужчины в компании молодой девушки пошли в сторону Александровского сада к Вечному огню.

– Гена, ты все еще здесь? Тогда держи, вроде твое! – Кукушкин сунул ему в руки рацию.

– Я вам это припомню! Еще и по-английски говорите! – И подполковник пошел дальше по цепи.

– Вот, Вань, мораль понял? Английский знать нельзя!

Иван смотрел вслед старикам, и думал, стали бы мешать русскому ветерану, пусть даже в советской форме, подойти к аналогичному мемориалу памяти где-нибудь в Берлине, Лондоне или Вашингтоне. Конечно, нет. Впрочем, путешествие за океан к своему другу-союзнику и найм там личного переводчика выглядел и вовсе фантастично. Если куда и ездят, то в лучшем случае по местам боевого пути. В Берлине 9-го мая немцы нашим русским ветеранам в советской форме бесплатно наливают кружку пива в любом кафе. Еще и благодарят за избавление от нацизма. А у нас они если кому и нужны, то только раз в год, 9-го мая.

– Что мешало ему просто пропустить их? – спросил Иван Кукушкина, так же смотрящего вслед ветеранам.

– Федоров приспособленец. Сколько я его знаю, всегда делает все по принципу, как бы чего не вышло. Перестраховывается. Принимать сам решения не хочет. На том конце рации такие же приспособленцы, светиться не хотят. Они же так и не представились. Формально, естественно, нельзя фамилии в эфир называть, но понимаешь, это лишь повод. Никто не мешает оторвать зад от сиденья в автобусе, и подойти сюда. В общем, теперь наш русский ветеран комментирует эту ситуацию своему американскому другу. Наверное, пытается выкрутиться и жалеет, что вообще потащил их к Вечному огню. И хорошо, если русская девушка Маша от себя лично про милицию ничего не добавляет.

Иван представил ситуацию, что бы было, если бы на их месте сейчас стояли те самые среднестатистические сержанты ППС районных отделений. Да, похоже, их действительно проще спрятать, когда властям покрасоваться надо. Больше вреда будет, чем пользы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.